

В июне 2008 года ЗАО «Тандер», дочерняя компания ОАО «Магнит», владеющего одноименной торговой сетью, и ООО «Группа Ренессанс страхование» заключили договор каско на грузовик MAN TGA, один из сотен, которые развозят товары по универсамам ретейлера. 28 ноября того же года машина попала в аварию, а ремонт был оценен в 120960 руб. Через два месяца – 12 февраля 2009 года – структура «Магнита» обратилась в «Ренессанс» с заявлением о страховом случае. Его страховщик рассматривал почти год, и в январе 2010 года «Тандер» получил возмещение, но всего 27000 руб. Причины в материалах дела не объясняются.

В Арбитражный суд Краснодарского края, тем не менее, с иском к страховщику дочка «Магнита» обратилась тоже через год без малого – 14 декабря 2010 года. Она требовала взыскать с «Ренессанса» 78028 руб. страхового возмещения и 18300 руб. неустойки (дело А32-35526/2010). Однако суды трех инстанций в удовлетворении требования отказали в связи с пропуском истцом двухлетнего срока, предусмотренного ст. 966 ГК РФ (исковая давность по требованиям, связанным с имущественным страхованием).

Его суды посчитали с даты наступления страхового случая – повреждения автомобиля при ДТП. Но «Тандер» обратился в надзор, и его доводы нашли понимание у тройки судей Высшего арбитражного суда в составе Юлии Горячевой, Елены Валявиной и Сергея Сарбаша. Передавая дело на рассмотрение президиума, они указали, что исчисление срока исковой давности по этой категории дел с момента наступления страхового случая является доминирующим подходом в судебной практике, но есть и другой – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В случае «Тандера» и «Ренессанса» при реализации второго подхода срок исковой давности начинает течь через 22 рабочих дня с момента подачи страхователем заявления. Высчитывается он следующим образом: согласно «ренессансовским» правилам каско, страховщик в течение 15 рабочих дней, считая с даты получения от страхователя всех необходимых документов, обязан принять решение, признает ли он или нет случившееся страховым случаем. Теми же правилами предусмотрено, что страховщик производит выплату в течение семи рабочих дней со дня утверждения акта о страховом случае. «Наступление страхового случая означает лишь возникновение права требования страхователя к страховщику о страховой выплате», – заметили судьи. Таким образом, посчитали они, суды отказали истцу неправомерно.

На заседании Президиума ВАС в минувший вторник перед судьями выступал только представитель истца Дмитрий Приходько. От страховщиков никто в надзор не явился, а юрист «Тандера» повторил доводы коллегии, и после своего выступления получил вопрос от судьи Сарбаша:

– Если судебная практика будет формироваться по [этой] концепции, не будут ли тогда у страховщиков возникать риски с получением «задавненных» требований по договору со значительной частью истекшего срока давности? Если он выплатит, и право по суброгации перейдет к нему, он уже не успеет реализовать его по требованию к причинителю вреда?

– Такой риск возможен, но если сторона в разумный срок делает свой выбор, обращаясь к страхователю или причинителю вреда, то никаких нарушений быть не может, – ответил Приходько.

После совещания президиум направил дело на новое рассмотрение. По мнению экспертов, это был ожидаемый исход, но они и пересмотр с перспективой исправить законодательный порок более свободным толкованием норм об исковой давности оценивают положительно. Юрист практики разрешения споров «Некторов, Савельев и партнеры» Михаил Жужжалов предполагает, что сокращенный срок исковой давности для страховщиков в свое время появился не без усилий отраслевого лобби. «Огромное количество страховых компаний, одна из которых страхует ущерб потерпевшего, а другая – ответственность причинителя вреда, пользуется этим при взаиморасчетах», – говорит он. Жужжалов предполагает, что страховщикам может быть выгодно действовать по «джентльменскому» соглашению и не предъявлять друг к другу требования, обращаясь по истечении сокращенной исковой давности непосредственно к причинителям вреда и перекладывая тем самым на них обязанность возместить ущерб. «Это приводит к появлению молчаливо общепринятой практики», – считает Жужжалов.

Подход, предложенный коллегией ВАС, кажется оправданным и юристу адвокатского бюро «Линия права» Алексею Костоварову. «Срок исковой давности – это срок реализации права на судебную защиту нарушенного права, в связи с чем справедливы замечания коллегии о невозможности начала исчисления срока исковой давности ранее момента нарушения права», – считает он.

Источник: [Право.ру](http://pravo.ru) , 24.01.14

Автор: Шиняева Н.